

КУБА СО ЛЬДОМ В ДВУХ САМЫХ ЗНАМЕНИТЫХ БАРАХ ГАВАНЫ ПОБЫВАЛИ АЛЕКСАНДР ГОРОХОВСКИЙ И ДМИТРИЙ ЛИНЬКОВ

Дайкири во «Флоридите»

— De donde esta? Rusia? Товарищ! Привет! Коммунизм! Купи сигары! Давай!.. Отбиваясь от назойливых продавцов сигар, пытающихся продемонстрировать нам свое знание русского, мы оказываемся на углу улиц Obispo и Monserrate. Вот она, колыбель дайкири — «Флоридита». Самый знаменитый бар Гаваны открылся в 1817 году под вывеской La Pina de Plata («Серебряный ананас»). Спустя 100 лет полюбившие это заведение североамериканские туристы убедили владельцев сменить название на El Florida, со временем превратившееся в ласкательное El Floridita. На улице полуденный зной, внутри относительно прохладно. Бар заполнен до отказа, несмотря на ранний час. Шум разговоров и раскаты смеха перекрываются звуками сальсы — прямо у входа устроилась группа престарелых музыкантов, исполняющих традиционные кубинские песни. Их солистка — вылитая Селия Круз — обходит, приплясывая, бар и предлагает желающим приобрести диск группы. Все вежливо отказываются. У каждого из посетителей в руках бокал с дайкири. Действительно, что же еще заказывать в этом баре, если не дайкири? Строго говоря, изобрели этот знаменитый коктейль не здесь. Предок дайкири — кубинский напиток sanchanchaga (смесь рома, сока лайма и мелассы). А сам дайкири, согласно легенде, был придуман в конце XIX века горными инженерами, работавшими в местечке под названием Дайкири на юге Кубы и впервые смешавшими ром, сок лайма, сахар и лед. Однако именно во «Флоридите» дайкири был доведен до совершенства, и только благодаря мастерству работавших здесь кантинерос (так на Кубе называют барменов) он приобрел мировую славу. Правда, созданный легендарным Константино Рибалайга — барменом «Флоридиты», выкупившим

заведение в 1918 году, — замороженный дайкири отличался от считающейся сегодня классической пореобразной версии. Константино использовал дробленый лед, но предпочитал его процеживать, а не оставлять в бокале. Именно такой дайкири пил Эрнест Хемингуэй, сыгравший заметную роль в популяризации этого коктейля. В 1932–1939 годах Хемингуэй жил недалеко от «Флоридиты», в отеле Ambos Mundos, и заходил сюда каждый день в десять утра, чтобы пропустить по паре-тройке дайкири. Говорят, частенько он возвращался за любимым коктейлем еще и вечером, уже с термосом. Интересно, что Хемингуэй, безусловно считавший, что у него диабет, всегда просил делать ему дайкири без сахара (но с двойной порцией рома). В 2003 году в память о великом завсегдатае в баре прямо у стойки установили его бронзовую статую. Дайкири здесь действительно отличный. Одна беда: коктейль выпивается залпом, и приходится бежать к стойке, где, примостившись рядом с Хемингуэем, я пытаюсь привлечь внимание кантинеро, похожего в своем красном пиджаке на швейцара. Неожиданно толпа начинает быстро рассасываться. Оказывается, большинство набившихся во «Флоридиту» — туристы из одной группы, и гид пригласил всех обратно в автобус. Музыканты замолкают и начинают деловито собираться. Бар стремительно пустеет, но это ненадолго: скоро приедет очередной автобус с туристами, и показушное веселье забурлит с новой силой. Кажется, что даже у бронзового Эрнеста, обреченного отныне вечно наблюдать за коммерциализацией легенды, кислое выражение лица. Я подмигиваю ему, и мне кажется, что в следующую секунду он разведет руками в извиняющемся жесте: мол, прости — в мое время все было не так... Разыгравшееся воображение — верный признак того, что со следующим дайкири стоит повременить.

— За коктейлем дайкири Эрнест Хемингуэй ходил во «Флоридиту» со своим термосом